

Помощник Ли, несмотря на жару, был одет в безупречный костюм. Шэнь Юньфань смотрел на него с таким многозначительным выражением, что у того по спине пробежал холодок. Он сделал глоток кофе, чтобы успокоиться, и продолжил:

— Босс сказал, что этот контракт составлен в соответствии с результатами вашей подробной беседы в тот день. Если у вас есть какие-либо вопросы, можете сказать мне, мы удовлетворим любые разумные требования.

Шэнь Юньфань, уже побаивавшийся всяких «договоров о продаже души», внимательно прочитал документ дважды и кивнул:

— Господин Гу проявил искренность, у меня нет вопросов. Но мне просто любопытно, как вам удалось убедить Нин Хао? — Шэнь Юньфань взял в руки другой документ — соглашение о расторжении контракта — и не мог не усмехнуться. — Даже председатель правления Нин согласился?

Ли Цин лишь улыбнулся:

— Хотя Группа Гу не планирует входить в шоу-бизнес, мы ежегодно инвестируем в эту сферу. А в этом году крупнобюджетный проект Хаотянь как раз попал в список наших оценочных проектов, босс счёл его достойным инвестиций.

Шэнь Юньфань рассмеялся, действительно, деньги решают всё! Что до актёрской игры, то Нин Хао, этот любитель, уже почти догнал профессионалов, вот это достижение!

Помощник Ли, проработав столько лет, всегда предпочитал деловой подход:

— Когда господин Шэнь планирует вернуться в город S?

— Примерно через десять дней. Если здесь закончу раньше, я вам сообщу.

Помощник Ли остался очень доволен таким партнёром и протянул Шэнь Юньфаню лежавшую рядом с ним папку с документами:

— Госпожа Гу — человек довольно придирчивый, поэтому в течение этого года прошу господина Шэня сократить частоту участия в сторонних съёмках. — Увидев, как Шэнь Юньфань хмурится, он не мог не улыбнуться. — Давайте обсудим это подробнее после того, как вы ознакомитесь с этими материалами.

Шэнь Юньфань с удивлением взглянул на него, открыл папку и замер — заявление о восстановлении в учебном заведении?!

Шэнь Юньфань был просто поражён всемогуществом господина Гу и с недоумением спросил:

— Могу я спросить, зачем это нужно?

Помощник Ли с лёгкой досадой покачал головой и вздохнул:

— Нашего босса тоже вынудили обстоятельства. Госпожа Гу обратила внимание на господина Чжана, выпускника престижного американского университета, талантливого художника, которого можно отнести к разряду гениев.

Что же до господина Ляня, то это и вовсе небожитель из высшего общества. Все, кто вырос вместе с нашим боссом, — не простые смертные, так что по сравнению с господином Чжанем,

господин Лянь, должно быть, ещё более серьёзный противник. — Увидев ошеломлённое выражение на лице Шэнь Юньфана, помощник Ли доброжелательно добавил. — Но госпожа Гу всегда недолюбливала господина Ляня, так что сложностей будет поменьше.

— ...

С выражением человека, поражённого молнией, Шэнь Юньфань дрожащим голосом спросил:

— Чем же я, Шэнь, заслужил такую честь?

Помощник Ли с надеждой посмотрел на него:

— Господин Шэнь, просто сдайтесь, иначе мне придётся искать дальше!

— ...

Шэнь Юньфань потряс стопкой бумаг в руках, чувствуя себя безнадежным:

— Настоящая «сладость, начинённая свинцом»! Вы действительно жестоки!

Помощник Ли с видом бывалого человека утешил его:

— Господин Шэнь, в будущем, когда будет совсем не вмоготу, просто достаньте и посмотрите на эти бумаги, и у вас сразу появится мотивация двигаться вперёд!

Шэнь Юньфань чуть не истёк кровью:

— Заставить человека, бросившего учёбу три года назад, восстановиться в вузе — и всё ради идеальной легенды прикрытия?

Помощник Ли кивнул:

— Босс сказал, что этот театральный институт, конечно, не сравнится с зарубежными, но сейчас придётся довольствоваться и им.

Шэнь Юньфань был настолько потрясён, что его шкала жизненной силы мгновенно опустела. Результатом беспомощного внутреннего кровотечения стала лишь глупая мысль, уставившись на помощника Ли: как же абсурдна эта жизнь? С чего всё это началось? Как он дошёл до такого? Шэнь Юньфань дрожащим пальцем указал на помощника Ли:

— Скажите, что вы во мне нашли? Я сейчас же это исправлю!

Помощник Ли поперхнулся и поспешил внести ясность:

— В материалах, которые я подал боссу, были не только вы. Виновата лишь ваша неудачная судьба — босс лично указал на вас, у меня же не было права голоса.

Шэнь Юньфань разозлился:

— Кто разрешил вам подавать мои данные?!

На это помощник Ли был невозмутим:

— Гу Янь.

— ...

Шэнь Юньфань рухнул на стол со стоном, мир сошёл с ума, ему нужна была тишина и покой!

Помощник Ли смотрел на него, смеясь, этот человек был и впрямь очень интересен, не зря же тот несносный Гу Сяоань любил с ним играть. Тихонько сунув ему в руку ручку, он уговаривал:

— Босс хочет, чтобы вы сократили количество бессмысленных и некачественных съёмок, на мой взгляд, в этом нет ничего плохого. Если попадётся подходящая работа, вы можете её рассмотреть, но не уезжайте слишком далеко от города S, ведь в этом году у вас есть основная задача.

Шэнь Юньфань промолчал, больше всего он ненавидел таких сводников! Жаль только, что этот переговорщик хорошо знал, куда бить. Он тихо вздохнул:

— Помощник Ли, скажите мне честно, такие щедрые условия означают, что коэффициент сложности задачи крайне высок?

Ли Цин подумал и искренне посоветовал:

— Господин Шэнь, настало время проявить ваше актёрское мастерство! Наш босс в таких вопросах — человек, который ни во что не вмешивается, так что, когда будете сами всё придумывать, режиссировать и играть, не слишком учитывайте роль нашего босса. Он сейчас занят проектом в Северной Европе, я предполагаю, что он будет занят до тех пор, пока госпожа Гу не увезёт Сяоаня...

— ...

«Птица гибнет за зёрнышко, человек — за богатство!» Шэнь Юньфань трижды прошептал имя своей драгоценной племянницы, прежде чем решиться подписать кучу «договоров о продаже души». Хотя в течение этого года он бесчисленное количество раз пожалел о сегодняшнем решении, сейчас у него действительно не было другого выхода. То, что для Гу Яня было пустяком, для него оказалось непосильной задачей. Он уже утратил безрассудную дерзость юности, тяготы и испытания жизни заставили его выбрать не самый достойный способ бегства.

Проводив уставшего с дороги Ли Цина, Шэнь Юньфань не стал спешить обратно в номер, а отправился на оживлённую площадь и присел там. Он чувствовал себя слишком одиноким, и каждый раз, когда возникало такое чувство, он искал место, где много людей. Лёжа на шезлонге в тени деревьев и глядя на постепенно скрывающееся за горизонтом закатное солнце, Шэнь Юньфань прикрыл глаза рукой.

Юньхуэй, ты не будешь винить меня?

Проходившая мимо девушка необъяснимо ощутила печаль в этой статичной картине. Лучи заката, пробивавшиеся сквозь ветви деревьев, словно покрыли лежавшего на шезлонге молодого человека слоем золота, а чёткие черты его профиля добавили этому статичному искусству наилучшее эстетическое восприятие. Девушка подняла камеру и сфотографировала эту сцену, написав в своём микроблоге такие слова: «Это спящий красавец, ждущий, когда его разбудят поцелуем, но у меня не хватает смелости его разбудить».

Шэнь Юньфань был погружён в свой собственный мир и совершенно не заметил, что стал материалом для творческой девушки. Лишь когда он почувствовал, что солнце полностью село, он пригладил волосы и поспешил в гостиницу. Только переступив порог, он увидел, что Линь

Кан сидит на единственном стуле в комнате и грызёт мороженое, а Чжао Мань с довольным видом разглядывает пачку фотографий с автографами.

— Брат Линь? — Такого популярного артиста, как Линь Кан, продюсеры носили на руках, разве мог он жить в такой захудалой гостинице, как их? Но этот Линь Кан был весьма неприхотлив, казалось, такая гостиница с неполным набором услуг ничем не отличалась для него от пятизвёздочного отеля, он по-прежнему выглядел безмятежным и довольным. Шэнь Юньфань мысленно восхитился, этот человек действительно был личностью, умел и сгибаться, и разгибаться. Непонятно только, чем Сяо Цин его так задела, что даже такой пронизательный человек проявил к ней свои истинные чувства.

Линь Кан, увидев, что он вошёл, тут же бросил ему мороженое:

— Ты как раз вовремя, наконец-то вернулся, пока не растаяло. Где шлялся? На улице тоже жарковато.

Шэнь Юньфань с улыбкой принял мороженое и незаметно взглянул на Чжао Мана. Тот, стоя спиной к Линь Кану, тоже с недоумением покачал головой — он-то как раз был самым любопытным!

— Смотрел, как старики играют в шахматы. Эти два любителя довели меня до белого каления!

— Шэнь Юньфань откусил мороженое, с облегчением вздохнул и воскликнул:

— Этот глоток холодного просто спас мне жизнь!

Линь Кан с улыбкой посмотрел на него:

— Ладно, иди умойся, мне нужно с тобой поговорить.

Чжао Мань умел считывать настроение, быстро нашёл предлог и снова улизнул. Шэнь Юньфаню стало немного неловко, в такую жару ему действительно было непросто. Он бросил Чжао Маню извиняющийся взгляд и зашёл в ванную, но вдруг высунул оттуда голову:

— Брат Мань, вчера ты купил арбуз, будем есть? Может, я его сразу порежу?

Линь Кан встал, подошёл к двери ванной, осмотрелся и сказал:

— Разве режиссёр Лу не велел тебе сменить номер? Почему не переехал?

Шэнь Юньфань вытер лицо:

— Осталось всего несколько дней съёмок, не хочу устраивать переезд.

Линь Кан с усмешкой посмотрел на него:

— Ты правда не понимаешь или притворяешься?

<http://bllate.org/book/14964/1420513>